

Д. А. Коптев

**Жизнь Св. Досифея и два
поучения преподобного Аввы
Дорофея**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Д11

Д11 **Д. А. Коптев**
Жизнь Св. Досифея и два поучения преподобного Аввы Дорофея / Д. А. Коптев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-518-03754-0

ISBN 978-5-518-03754-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

достаточнѹю силу слова и мысли, чтобы сподобиться изложить по порядку и святое житіе его, на общую пользу, въ очевидный примѣръ добродѣтели, показавъ, какъ онъ шелъ тѣснымъ и вмѣстѣ пространнѣмъ, преславнѣмъ и блаженнѣмъ онымъ путемъ. Ибо тѣснымъ называется путь сей потому, что идетъ неуклонно и нераздвоаясь держится между двухъ скользкихъ стремнинъ,— какъ Божій другъ и Великій по истинѣ Василій объясняетъ тѣсноту прискорбнаго и спасительнаго пути. А пространнѣмъ путь сей называется по причинѣ безпристрастія и свободы шествующихъ по немъ, ради Бога, и особенно по высотѣ смиренія, которое одно только, какъ сказалъ Антоній Великій, бываетъ выше всѣхъ стѣтей дьявольскихъ. Поэтому и на немъ (преподобномъ Доротеѣ) поетниче исполнилось оное изреченіе: *широка заповѣдь твоя зѣло* (Псал. 118, 96). Но сіе, какъ невозможное для меня, я оставляю, хорошо зная, кромѣ всѣхъ другихъ добрыхъ свойствъ блаженнаго, и то, что онъ, подобно мудрой пчелѣ, облетая цвѣты, и изъ сочиненій свѣтскихъ философовъ, когда находилъ въ нихъ что-либо, могущее принести пользу, то безъ всякой лѣности въ приличное время предлагалъ въ поученіи, говоря между прочимъ: «ничего въ излишествѣ,» «иознай самаго себя» и тому подобныя душеполезныя совѣты, къ исполненію которыхъ побуждастъ меня, какъ было сказано, если не благоразумное произволеніе, то невольное мое безспіе. А что мнѣ повелѣла ваша усердная и добродобивая душа, то я смѣло и сдѣлалъ, утрушаяся тяжести преслушанія и боясь наказанія за лѣность, и съ симъ писаніемъ послалъ вамъ, благоразумнѣмъ о Богѣ торжникамъ, лежащій у меня безъ дѣйствія талантъ,

т. е., найденныя поученія сего блаженнаго: и тѣ, которыя онъ сподобился принять отъ своихъ Отцевъ, и тѣ, которыя онъ самъ предалъ своимъ ученикамъ, творя и уча по примѣру нашего истиннаго Наставника и Спасителя. Хотя и не всѣ слова сего Святаго могли мы найти, по только очеңь не многія, и тѣ были (сперва) разсыяны по разнымъ мѣстамъ, и уже по устроенію Божию собраны нѣкоторыми ревнителями; но довольно будетъ предложить и сіе малое для правомыслія разума твоего, по сказанному: *даждь премудрому вину и премудрѣйшій будетъ* (Притч. 9, 9.). Какоеъ былъ блаженный Дороеей, къ цѣли иноческаго житія по Богу наставляемый, и согласно намѣренію и житіе воспріявшій, — я воспоминаю умомъ своимъ. Въ отношеніи къ духовнымъ Отцамъ своимъ онъ имѣлъ крайнее отреченіе отъ вещей и искреннее повиновеніе по Богу, частое исповѣданіе, точное и неизмѣнное (храненіе) совѣсти, и въ особенности несравненное, разумное *) послушаніе, будучи во всемъ ономъ утверждаемъ върою и усовершенуемъ любовію. Въ отношеніи къ подвизавшейся съ нимъ братіи (онъ имѣлъ): стыдливость, смиреніе и привѣтливость безъ гордости и дерзости, а болѣе всего—добродушіе, простоту, неспорливость, — корни благоговѣнія и доброжелательства, и сладчайшаго паче меда единодушія—матери всѣхъ добродѣтелей. Въ дѣлахъ же, — усердіе и благоразуміе, кротость и спокойствіе, признакъ добраго права. Осносительно вещей въ немъ были: заботливость, опрятность, рачительность безъ пышности, согласіе съ другими, Божественнымъ разсужденіемъ (управляемое),

*) Въ Слав. «въ разумъ.»

а прежде всего и выше всего—смирение, радость, долготерпение, любовь къ чистотѣ, внимательность и поучительность. Но кто началъ бы вычислять все подробно, тотъ уподобился бы желающему исчислить дождевыя капли и морскія волны, да и никто не долженъ, какъ я сказалъ прежде, рѣшаться на дѣло, превышающее его силы. Лучше предоставлю вамъ сіе пріятное изслѣдованіе, и вы конечно насладитесь имъ и поймете, отъ какой жизни и отъ какого блаженнаго пребыванія Божественнымъ промышленіемъ, все ко благу устрояющимъ, приведенъ былъ къ поученію и попеченію о душахъ сей милосердый и сострадательный Отецъ, поистинѣ достойный учить и просвѣщать души, великій въ разумѣ и величайшій въ простотѣ, великій въ мудрости и большій въ благоговѣніи, высокій въ видѣніи и высочайшій въ смиреніи, богатый по Богу и нищій духомъ, словомъ сладкій и сладчайшій въ обращеніи, искусный врачъ для каждой болѣзни и každого врачеванія. Онъ, сообразно съ дарованіемъ, исполнялъ оное святое и мирноспослуженіе равнымъ образомъ въ отношеніи къ богатымъ и нищимъ, мудрымъ и невѣждамъ, женамъ и мужамъ, старцамъ и юнымъ, скорбящимъ и радующимся, чужимъ и своимъ, мірскимъ и монахамъ, властямъ и подвластнымъ, рабамъ и свободнымъ. Онъ всѣмъ постоянно былъ все и пріобрѣлъ очень многихъ. Но уже пора, возлюбленный, предложить тебѣ сладкую трапезу отеческихъ словъ, которой каждая часть и изреченіе, даже самое малѣйшее, приноситъ не малую пользу и пріобрѣтеніе. Ибо хотя Божественный оный и дивный мужъ и высокъ былъ по дару слова, но, желая по заповѣди снизоидти и въ этомъ и явить собою примѣръ смиренномудрія,

онъ предпочиталъ вездѣ смиреншій и простой образъ выраженія и невитѣватость рѣчи. Ты же, найдя наслажденіе, достойное твоего блаженнаго и искренняго раченія, радуйся и веселись, и подражай жизни тобою достойно вождельнаго, моля Владыку всѣхъ и о моемъ неразуміи. Сперва же скажу я вкратцѣ о блаженномъ Отцѣ Досиоеѣ, который былъ первымъ ученикомъ святаго Аввы Дороея.

Сказаніе о блаженномъ Отцѣ Досиоеѣ, ученикѣ святаго Аввы Дороея.

Блаженный поистинѣ Авва Дороеей, возлюбивъ шоческое по Богу житіе, удалился въ киновію *) Отца Серида, гдѣ нашелъ многихъ великихъ подвижниковъ, пребывавшихъ въ безмолвіи, изъ коихъ превосходнѣе всѣхъ были два великіе Старца, святыи Варсануфій и его ученикъ и сподвижникъ Авва Іоаннъ, названный пророкомъ по дару прозорливости, который онъ имѣлъ отъ Бога. Имъ предалъ себя святыи Дороеей въ повиновеніе съ полною увѣренностію и съ великимъ Старцемъ бесѣдовалъ чрезъ святаго отца Серида; Отцу же Іоанну пророку сподобился и послужить. Вышеупомянутые святыи Старцы нашли нужнымъ, чтобы преподобный Дороеей устроилъ больницу и, помѣстившись тамъ, самъ имѣлъ о ней попеченіе, ибо братія очень скорбѣли о томъ, что, впадая въ болѣзни, не имѣли никого, пекущагося о нихъ. И такъ онъ, съ помощію Божіею, устроилъ больницу, при пособіи роднаго брата своего,

*) Киновія — общежительный монастырь.

который снабдилъ его всемъ нужнымъ для ея устройства, потому что былъ мужъ весьма Христолюбивый и монахолюбивый. И такъ Авва Дороей, какъ я сказалъ, съ нѣкоторыми другими благоговѣйными братьями служилъ больнымъ и самъ, какъ начальникъ больницы, имѣлъ надзоръ надъ симъ заведеніемъ. — Однажды послалъ за нимъ и призвалъ его къ себѣ Игумень Авва Серидъ. Войдя къ нему, онъ нашелъ тамъ нѣкакого юношу въ воинской одеждѣ, весьма молодаго и красиваго собою, который пришелъ тогда въ монастырь вмѣстѣ съ людьми князя, любимыми Отцемъ Серидомъ. Когда Авва Дороей вошелъ, то Авва Серидъ, отвѣдя его въ сторону, сказалъ ему: «эти люди привели ко мнѣ сего юношу, говоря, что онъ хочетъ остаться въ монастырѣ и быть монахомъ, но я боюсь, не принадлежитъ ли онъ кому-нибудь изъ вельможъ, и если украдъ что-нибудь или сдѣлалъ что либо подобное и хочетъ бѣжать, а мы примемъ его; то попадемъ въ бѣду, ибо ни одежда, ни видъ его, не показываютъ челоуѣка, желающаго быть монахомъ.» Юноша сей былъ еродникъ нѣкакогого воеводы, жилъ въ большой нѣгѣ и роскоши, ибо еродники такихъ вельможъ всегда живутъ въ большой нѣгѣ, и никогда не слыжалъ слова Божія. Однажды нѣкоторые люди воеводы разсказывали при немъ о святомъ градѣ (Іерусалимѣ); услышавъ о немъ, онъ возжелалъ видѣть тамошнюю святыню и просилъ воеводу послать его посмотреть святыя мѣста. Воевода, не желая опечалить его, отыскалъ одного своего ближняго друга, отправляющагося туда, и сказалъ ему: «сдѣлай мнѣ милость, возми сего юношу съ собою посмотреть святыя мѣста.» Онъ же, принявъ отъ воеводы сего молодаго челоуѣка, ока-

зываетъ ему всякую честь, берегъ его, и предлагалъ ему вкушать пищу вмѣстѣ съ собою и женою своею.

И такъ, достигнувъ святаго града, и поклонившись святымъ мѣстамъ, пришли они и въ Геесиманію, гдѣ было изображеніе страшнаго суда. Когда же юноша, оставившись предъ симъ изображеніемъ, смотрѣлъ на него со вниманіемъ и удивленіемъ: онъ увидѣлъ Честную Жену, облеченную въ багряницу, которая стояла подлѣ него и объясняла ему муку каждаго изъ осужденныхъ, и дѣлала при томъ нѣкоторыя другія наставленія отъ себя. Юноша, слыша сіе, изумлялся и дивился, ибо, какъ я уже сказалъ, онъ никогда не слышалъ ни слова Божіа, ни того, что есть судъ. И такъ онъ сказалъ ей: «Госпожа! что должно дѣлать, чтобы избавиться отъ сихъ мукъ?» Она отвѣчала ему: «постись, не ѣшь мяса, и молись часто, и избавишься отъ мукъ.» Давши ему сіи три заповѣди, багряноносная Жена стала невидима и болѣе не являлась ему. Юноша обошелъ все оное мѣсто, ища ея, ибо полагалъ, что это была (обыкновенная) жена, но не нашелъ ея: ибо то была Святая Марія Богородица. Съ тѣхъ поръ юноша сей пребывалъ въ умленіи и хранилъ три заповѣди, данныя ему; а другъ воеводы, видя, что онъ постится и не ѣстъ мяса, скорбѣлъ о семъ за воеводу, ибо онъ зналъ, что воевода особенно берегъ сего юношу. Воины же, которые были съ нимъ, видя, что онъ такъ поступаетъ, сказали ему: «юноша! то, что ты дѣлаешь, неприлично чловѣку, хотящему жить въ мірѣ; если ты хочешь такъ поступать, то иди въ монастырь и спасешь душу свою.» А онъ, не зная ничего Божественнаго, ни того, что такое монастырь, и соблюдая только слышанное отъ оной Жены, сказалъ имъ: «ведите меня,

куда знаете, ибо я не знаю, куда идти.» Нѣкоторые изъ нихъ были, какъ я сказалъ, любимы Аввою Серидомъ и, придя въ монастырь, привели сего юношу съ собою. Когда же Авва послалъ блаженнаго Дороея поговорить съ нимъ, Авва Дороей испытывалъ его и нашель, что юноша не могъ ничего другаго сказать ему, какъ только: «хочу спастись.» Тогда онъ пришелъ и сказалъ Аввъ: «если тебѣ угодно принять его, не бойся ничего, ибо въ немъ нѣтъ ничего злаго.» Авва сказалъ ему: «сдѣлай милость, прими его къ себѣ для его спасенія, ибо я не хочу, чтобы онъ былъ посреди братій.» Авва Дороей, по благоговѣннѣю своему, долго отказывался отъ сего, говоря: «выше силы моей принять на себя чью-либо тяготу, и не моей это мѣры.» Авва отвѣчалъ ему: «я пошу и твою и его тяготу, о чемъ же ты скорбишь?» Тогда блаженный Дороей сказалъ ему: «когда ты рѣшилъ такимъ образомъ, то возвѣсти о семъ Старцу*), если тебѣ угодно.» Авва отвѣчалъ ему: «хорошо, я скажу ему.» И онъ пошелъ и возвѣстилъ о семъ Великому Старцу. Старецъ же сказалъ блаженному Дороею: «прими сего юношу, ибо чрезъ тебя Богъ спасеть его.» Тогда онъ принималъ его съ радостью, и помѣстилъ его съ собою въ больницу. Имя его было Досноей. Когда пришло время вкушать пищу, Авва Дороей сказалъ ему: «ѣшь до сытости, только скажи мнѣ, сколько ты съѣшь.» Онъ пришелъ и сказалъ ему: «я съѣлъ полтора хлѣба, а въ хлѣбѣ было четыре литры.**) Авва Дороей спросилъ

*) Великому Старцу Варсануфѣю.

**) Литра равна 1 аптекарскому фунту, въ которомъ 12 унцій, т. е. $84\frac{1}{2}$ золотника.

его: «довольно ли тебѣ сего, Досиѳей?» Тотъ отвѣчалъ: «да, господицѣ мой, мнѣ довольно сего.» Авва спросилъ его: «не голоденъ ты, Досиѳей?» Онъ отвѣчалъ ему: «гвѣтъ, владыко, не голоденъ.» Тогда Авва Доросѣй сказалъ ему: «въ другой разъ съѣшь одинъ хлѣбъ, а другой хлѣбъ раздѣли на четыре части, съѣшь одну четверть, другую же четверть раздѣли на двое, и съѣшь половину.» Досиѳей исполнилъ такъ. Когда же Авва Доросѣй спросилъ его: «голоденъ ли ты, Досиѳей?» Онъ отвѣчалъ: «да, господицѣ, немного голоденъ.» Черезъ нѣсколько дней опять говорилъ ему: «каково тебѣ, Досиѳей? продолжаешь ли ты чувствовать себя голоднымъ?» Онъ отвѣчалъ ему: «гвѣтъ, господицѣ, молитвами твоими мнѣ хорошо.» Говорить ему Авва: «и такъ отложи и другую половину четверти.» И онъ исполнилъ сіе. Опять чрезъ нѣсколько дней (Авва Доросѣй), спрашиваетъ у него: «каково тебѣ теперь (Досиѳей), не голоденъ ли ты?» Онъ отвѣчалъ: «мнѣ хорошо, господицѣ.» Говорить ему: «раздѣли и другую четверть на двое, и съѣшь половину, а половину оставь.» Онъ исполнилъ сіе. И такъ съ Божіею помощію, мало по малу, отъ шести литръ, а литра имѣеть двѣнадцать унцій, онъ остановился на осьми унціяхъ, т. е. шестидесяти четырехъ драмахъ. Ибо и употребленіе нищи зависеть отъ привычки.

Юноша сей былъ тихъ и искусенъ во всякомъ дѣлѣ, которое исполнялъ; онъ служилъ въ больницѣ больнымъ и каждый былъ успокоенъ его служеніемъ, ибо онъ все дѣлалъ тщательно. Если же случалось ему оскорбиться на кого-нибудь изъ больныхъ и сказать что либо съ гнѣвомъ; то онъ оставлялъ все, уходилъ въ келарню (кладовую) и плакалъ. Когда же другіе служители бол-

ницы входили утѣшать его, и онъ оставался неутѣшнымъ; то они приходили къ Отцу Дороею и говорили ему: «сдѣлай милость, Отче, пойди и узнай, что случилось съ этимъ братомъ: онъ плачетъ и мы не знаемъ, отъ чего.» Тогда Авва Дороеей входилъ къ нему и, найдя его сидящимъ на землѣ и плачущимъ, говорилъ ему: «что такое, Досноей, что съ тобою? О чемъ ты плачешь?» Досноей отвѣчалъ: «прости меня, отче, я разгнѣвался и худо говорилъ съ братомъ моимъ.» Отецъ отвѣчалъ ему на это: «такъ-то, Досноей, ты гнѣваешься и не стыдишься, что гнѣвася и обижаешь брата своего? развѣ ты не знаешь, что онъ есть Христосъ, и что ты оскорбляешь Христа?» Досноей преклонялъ голову плача, и ничего не отвѣчалъ. И когда Авва Дороеей видѣлъ, что онъ уже довольно плакалъ, то говорилъ ему тихо: «Богъ проститъ тебя. Встань, отыщи положимъ начало (исправления себя); постараемся, и Богъ поможетъ.» Услышавъ это, Досноей тотчасъ же вставалъ и съ радостью снѣшилъ къ своему служенію, какъ бы постигнуть отъ Бога получить прощенье и удостовѣреніе. Такимъ образомъ служащіе въ больницѣ, узнавъ его обыкновеніе, когда видѣли его плачущимъ, говорили: «что-нибудь случилось съ Досноеемъ, онъ опять что-нибудь согрѣшилъ», и говорили блаженному Дороею: «Отче, войди въ кладовую, тамъ тебѣ есть дѣло.» Когда же онъ входилъ и находилъ Досноея, сидящаго на землѣ и плачущаго, то догадывался, что онъ сказалъ кому-нибудь худое слово. И говорилъ ему: «что такое Досноей? или ты опять оскорбилъ Христа? или опять разгнѣвался? не стыдно ли тебѣ? почему ты не исправляешься?» А онъ продолжалъ плакать. Когда же (Авва Дороеей) опять

видѣлъ, что онъ насытился плачемъ, то говорилъ ему: «встань, Богъ да проститъ тебя; опять положи начало и исправься наконецъ.» Досиѳеи тотчасъ же съ вѣрою отвергалъ печаль оную и шелъ на дѣло свое. Онъ очень хорошо постилалъ больнымъ постели и имѣлъ такую свободу въ исповѣданіи своихъ помысловъ, что часто, когда онъ постилалъ постель и видѣлъ, что блаженный Дороеи проходитъ мимо, говорилъ ему: «Отче, Отче, помыслъ говоритъ мнѣ: ты хорошо постилаешь.» И отвѣчалъ ему Авва Дороеи: «О диво! Ты сталъ хороппимъ рабомъ, отличнимъ постильничимъ *), а хороппій ли ты монахъ?» Никогда Авва Дороеи не позволялъ ему имѣть пристрастіе къ какой либо вещи, или къ чему бы то ни было; и все, что говорилъ, Досиѳеи принималъ съ вѣрою и любовью, и во всемъ усердно слушалъ его. Когда ему нужна была одежда, Авва Дороеи давалъ ему оную (шить самому), и онъ уходилъ и шилъ ее съ большимъ стараніемъ и вниманіемъ. Когда же онъ оканчивалъ ее, блаженный призывалъ его и говорилъ: «Досиѳеи, сшилъ ли ты ту одежду?» Онъ отвѣчалъ: «да, Отче, сшилъ и хорошо ее отдѣлалъ.» Авва Дороеи говорилъ ему: «поди и отдай ее такому-то брату, или тому-то больному.» Онъ шелъ и отдавалъ ее съ радостью. (Блаженный) опять давалъ ему другую и также, когда онъ сшивалъ и оканчивалъ ее, говорилъ ему: «отдай ее сему брату.» Онъ отдавалъ тотчасъ и никогда не поскорбѣлъ и не поропталъ, говоря: «всякій!

*) Заимствовано изъ житія преподобнаго въ Честыи Минеи (19 Февраля); а въ Греческ. книгѣ и Славян. переводѣ оной сіе мѣсто читается такъ: бывше добръ рабъ, бысть добръ осель; еда бо добръ Пнокъ?